

Соколова Марина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ) [1]

Аннотация:

В статье на основе данных социологического опроса рассматривается проблема социально-трудовой мобильности молодого населения Владимирской области. Профессиональная реализация жителей в возрасте до 35 лет имеет ряд особенностей. Основной объем трудовой деятельности в этой группе приходится на молодых людей старше 25 лет, которые уже имеют среднее специальное или высшее образование. Самыми распространенными направлениями трудовой занятости становятся сфера быта и услуг, торговля. Значительно реже старших поколений молодежь выбирает работу на промышленных предприятиях и в социальной сфере. Долгий поиск места работы, нестабильность социально-трудовой реализации способствуют формированию достаточно распространенного среди молодого поколения желания иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне. Социально-экономические сложности приводят к невозможности реализации в полном объеме потенциала молодежи по созданию собственного бизнеса.

Ключевые слова:

молодежь, социально-трудовая мобильность, социологический опрос, сфера быта и услуг, торговля, социальная сфера, инженерно-технический персонал, финансовая сфера, государственные и муниципальные предприятия, Владимирская область.

Sokolova Marina Vladimirovna

PhD in History, Associate Professor, Department of Social Studies and Humanities, Vladimir branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

SOCIAL AND LABOR MOBILITY OF YOUNG PEOPLE (BASED ON THE SOCIOLOGICAL SURVEY IN VLADIMIR REGION) [1]

Summary:

The problem of social and labor mobility of Vladimir younger generation is considered on the basis of the sociological survey. The professional fulfillment of the population under the age of 35 has a number of specific features. In this group, people over the age of 25 who already have secondary vocational or higher education are mainly engaged in employment. Public amenities and trade are the most common areas of employment. Less young people than older generations choose factory job and social work. A long search for a job, the unstable social and labor fulfillment possibilities lead to a widespread desire of the younger generation to have a small but stable income and confidence in future. The social and economic challenges result in the impossibility of young people to fulfill their own business potential.

Keywords:

young people, social and labor mobility, sociological survey, public amenities, trade, social services, engineering staff, financial sector, state and municipal enterprises, Vladimir region.

Молодое поколение в Российской Федерации сталкивается с огромным количеством социально-экономических сложностей. Одной из острых проблем является реализация полученных профессиональных компетенций в практической деятельности. Образ собственной социально-трудовой мобильности выпускников колледжей и вузов далеко не всегда совпадает с предложениями на рынке труда, все большее значение приобретает вопрос трудовой адаптации молодежи [2, с. 55].

В значительной степени профессиональная реализация представляется затруднительной в силу существующих различий между структурой выпуска специалистов и потребностями рынка труда. С.В. Гончарова и А.А. Кожуховская [3, с. 22] отмечают, что в результате этого трудовой потенциал молодежи используется не в полном объеме. Эти обстоятельства способствуют усилению молодежной безработицы. По мнению В.Г. Гречихина [4, с. 69], отсутствие достаточного профессионального опыта ставит молодых людей в наиболее уязвимое положение на рынке труда. Значительное усугубление ситуации с трудовой реализацией выпускников учебных заведений среднего профессионального и высшего образования можно увидеть в периоды социально-экономических кризисов. Одним из значимых мероприятий по преодолению молодежной безработицы является грамотно построенная профессиональная ориентация школьников, на этом акцентирует внимание в своей работе О.А. Кильдюшева [5, с. 21]. Молодежная безработица – сложнейшее социально-экономическое явление, характерное не только для Российской Федерации, но практически для всех стран мира [6].

В 2017 г. проводился опрос респондентов в рамках исследовательского проекта по изучению социокультурных процессов в регионе. Один из разделов социологического опроса был посвящен социально-трудовой мобильности населения Владимирской области. Полевое исследование было организовано практически во всех муниципальных образованиях региона, охватило представителей разных возрастных групп, профессий и типов поселения. Достаточно значительную группу в рамках исследования составила молодежь от 18 до 34 лет включительно, среди которых был опрошен 321 человек. Эту группу респондентов по возрастному принципу можно разделить на две части: молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет и представители молодежи от 25 до 34 лет включительно. Именно такая градация связана с основным видом деятельности, который в данном случае в большинстве своем определяется возрастной принадлежностью. В первой группе будут доминировать студенты средних специальных и высших учебных заведений, а вторую группу в основном составит уже работающая молодежь.

Основные сложности социально-трудовой мобильности в современном обществе приходятся на возрастную группу от 25 до 34 лет. У подавляющего большинства молодых людей к этому периоду времени уже есть профессиональное образование, и полученные в рамках учебного процесса компетенции должны реализовываться в практической трудовой деятельности. На этот же период времени приходится создание семьи, возникает необходимость приобретения собственной жилплощади. Это предъявляет дополнительные требования к уровню социально-трудовой реализации. Для большинства молодых людей работа должна не только являться возможностью профессиональной реализации, но и быть основой материального достатка. Вакансии, имеющиеся на рынке труда, далеко не всегда совпадают со структурой выпуска специалистов по группам направлений подготовки. В совокупности эти факторы влияют на выбор будущего места работы молодыми специалистами. Из таблицы 1 видно, что в возрастной группе от 25 до 34 лет самыми распространенными видами трудоустройства являются: работа на промышленном предприятии в качестве рабочего, на транспорте или в связи (10,2 %), работа в сфере быта и услуг (11,4) или в торговле (12,5 %). Чуть реже встречаются государственные служащие, средний управленческий персонал и инженерно-технические работники (9,1 %).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кем Вы работаете?», %

Вариант ответа	Возраст респондентов (полных лет)	
	18–24	25–34
Рабочий на промышленном предприятии, на транспорте или в связи	2,6	10,2
Инженерно-технический работник, средний управленческий персонал, государственный служащий	3,4	9,1
Руководитель государственного предприятия или акционерного общества	0,4	4,5
Предприниматель	0,9	5,7
Работник финансовой сферы: экономист, бухгалтер, работник банка	0,9	8,0
Работник сферы образования, культуры, медицины, юрист	0,9	6,8
Работник сферы быта и услуг	4,3	11,4
Работник сферы торговли	3,4	12,5
Работник правоохранительных органов или военнослужащий	0,0	6,8
Студент среднего специального или высшего учебного заведения	52,8	5,7
Не являюсь студентом и не работаю	1,7	5,7
Другое	1,3	5,7
Не знаю	0,9	1,1
Отказ от ответа	26,6	6,8

При сопоставлении занятости молодого поколения с более старшими возрастными группами можно выделить некоторые особенности. Работу врача, преподавателя или работника культуры выпускники вузов выбирают в 1,5 раза реже, чем жители региона от 35 до 54 лет, и в 2 раза реже в сравнении с представителями старше 55 лет. Работа на промышленных предприятиях, на транспорте, в связи также выбирается молодым поколением значительно реже. Заметной разницы при трудоустройстве в финансовой сфере в качестве экономистов, бухгалтеров, работников банков не наблюдается. Значительно чаще население в возрасте от 25 до 34 лет работает в правоохранительных органах или является военнослужащими, в более старших группах этот показатель гораздо ниже. Это связано не с частотой выбора профессии, а с достаточно ранним выходом на пенсию этой категории работников. Главной особенностью является значительно более высокий уровень включенности молодого поколения в работу в сфере торговли, быта и услуг. Достаточно опасное социальное явление представляет группа молодых людей, которая не работает и не учится, и именно среди жителей в возрасте от 25 до 34 лет она представлена наиболее широко (5,7 %).

Подавляющая часть молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет является студентами (52,8 %). Та незначительная часть, которая уже трудоустроена, чаще всего работает в сфере

быта и услуг или торговли. На втором месте по популярности оказываются такие направления, как рабочие на промышленном предприятии, на транспорте или в связи; инженерно-технические работники, средний управленческий персонал и государственные служащие.

Распределение трудоустройства молодого поколения по типам предприятий представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «К какому типу относится предприятие (организация), где Вы работаете?», %

Вариант ответа	Возраст респондентов (полных лет)	
	18–24	25–34
Государственное, муниципальное предприятие	7,7	31,8
Акционерное предприятие с участием государства	1,3	6,8
Акционерное предприятие без участия государства	4,3	15,9
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	3,0	3,4
Частное предприятие, не являющееся собственностью	6,4	21,6
Колхозы, совхозы или сельскохозяйственные кооперативы	0,0	1,1
Крестьянские, фермерские хозяйства	0,4	0,0
Индивидуальная трудовая деятельность	1,7	5,7
Другое	3,9	2,3
Не имею постоянной работы	27,0	4,5
Не знаю	1,7	1,1
Отказ от ответа	42,5	5,7

Государственные и муниципальные предприятия являются самым распространенным местом работы для респондентов. На втором месте оказываются частные предприятия, которые не находятся в собственности у молодых людей, далее следуют акционерные предприятия без участия государства. Реже всего молодые люди оказываются устроенными в сельском хозяйстве.

При сопоставлении молодых людей с более старшими поколениями можно выявить ряд особенностей. Жители региона в возрасте до 35 лет реже имеют свой частный бизнес, чаще работают по найму в частных предприятиях. Не существует значительной разницы между возрастной группой от 25 до 34 лет и чуть более старшими представителями от 35 до 44 лет в процентном количестве трудоустроенных на государственных и муниципальных предприятиях. Это более распространено для возрастных групп от 45 лет и старше.

Большой интерес представляет анализ желаемого варианта трудоустройства для молодого поколения. Как показывают данные таблицы 3, значительной разницы между двумя возрастными группами молодежи в данном случае не существует.

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какую работу Вы хотели бы иметь сейчас, если бы у Вас была возможность выбирать?», %

Вариант ответа	Возраст респондентов (полных лет)	
	18–24	25–34
Иметь пусть даже и небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	37,8	36,4
Иметь небольшой, но твердый заработок	7,7	9,1
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени	6,0	5,7
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	22,3	23,9
Иметь свое дело, вести его на собственный страх и риск	19,7	17,0
Не знаю	3,9	5,7
Отказ от ответа	2,6	2,3

Наиболее широко представлена часть респондентов, которые желают иметь небольшой, но стабильный заработок, позволяющий рассчитывать на уверенность в завтрашнем дне. Еще для 5–6 % главным приоритетом является наличие свободного времени, ради которого молодые люди готовы поступиться высоким уровнем оплаты труда. Много зарабатывать, но без гарантированной стабильности для будущего готовы чуть менее четверти молодых людей. Почти каждый пятый представитель молодого поколения готов иметь свое дело и вести его на собственный страх и риск. Несмотря на доминирование достаточно консервативных настроений в вопросе социально-трудовой мобильности, позиция молодежи выглядит значительно более рискованной в сравнении с другими возрастными группами. Основное расхождение в ответах приходится на желание иметь свой собственный бизнес: таких в возрастной группе от 35 до 44 лет меньше в 1,5 раза, в возрастной группе от 45 до 54 лет этот показатель уже ниже в два раза, среди представителей от 55 лет и старше количество мечтающих о своей фирме сокращается в 4 раза. Более настроенно старшие

поколения относятся к возможности много зарабатывать при условии отсутствия очевидных гарантий для будущего. Эти отличия, безусловно, лежат в основе психологических особенностей восприятия социально-трудовой мобильности населением разного возраста.

Большая часть респондентов по основному месту трудоустройства выполняет функцию рядового работника и не имеет подчиненных, это можно увидеть в таблице 4. В более старшей возрастной группе молодежи от 25 до 34 лет в несколько раз чаще, чем среди 18–24 летних, встречаются руководители разного уровня, у которых в подчинении находится до 50 человек. Руководителей крупных коллективов численностью свыше 50 человек среди молодых респондентов не оказалось. Основная масса руководителей крупных коллективов во Владимирской области приходится на жителей старше 55 лет.

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас подчиненные на основной работе?», %

Вариант ответа	Возраст респондентов (полных лет)	
	18–24	25–34
Нет, не имею	89,5	67,8
Менее 5 человек	6,1	12,6
5–10 человек	3,3	16,1
11–50 человек	0,6	3,4
51–100 человек	0,0	0,0
Более 100 человек	0,6	0,0

В социально-трудовой мобильности молодого поколения можно выявить некоторые особенности. Достаточно длинный период социализации в современном обществе приводит к тому, что молодые люди в возрасте до 25 лет в большинстве своем еще не имеют стабильного трудоустройства. Основной период профессиональной реализации приходится на возрастную группу от 25 до 34 лет включительно. В трудовой деятельности этой чуть более старшей части молодого поколения не имеют столь значительного распространения многие профессии социальной сферы и промышленного производства. Сфера торговли и услуг оказывается одной из самых распространенных в трудовой занятости. Не в полном объеме реализован потенциал молодых людей в организации собственного бизнеса, в итоге они чаще работают по найму в частных предприятиях и реже имеют свое собственное дело. Вклад молодых людей в производство сельскохозяйственной продукции практически отсутствует.

Подавляющая часть молодых людей работает в качестве рядовых сотрудников и не имеет подчиненных. Постепенно по мере взросления внутри этой группы увеличивается количество руководителей среднего звена. Социально-экономические трудности последних десятилетий, сложность трудоустройства после окончания учебного заведения накладывают определенный отпечаток на формирование желаемого типа социально-трудовой мобильности. В результате у значительной части респондентов доминирует достаточно консервативный подход, который предполагает наличие небольшого, но твердого заработка и уверенности в завтрашнем дне.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 17-13-33009 «Социокультурный потенциал Владимирской области: динамика модернизационных процессов».
2. Профессиональные траектории выпускников вузов и их трудовая адаптация / С.Ю. Иванов, А.С. Иванов, Д.Е. Морковкин, Н.С. Гуменная // Социодинамика. 2016. № 12. С. 54–67.
3. Гончарова С.В., Кожуховская А.А. Профессиональные ориентации студенческой молодежи в современном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 20–22.
4. Гречихин В.Г. Безработная молодежь на современном российском и мировом рынке труда // Там же. 2018. № 2. С. 68–71. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.2.13>.
5. Кильдюшева О.А. Безработица в молодежной среде российского общества: особенности проблемы и пути борьбы с ней на современном этапе // Там же. 2017. № 1. С. 20–22. <https://doi.org/10.24158/spp.2017.1.4>.
6. Youth Unemployment / S. Maguire, et al. // *Intereconomics*. 2013. Vol. 48, no. 4. P. 196–235. <https://doi.org/10.1007/s10272-013-0464-9>.

References:

- Goncharova, SV & Kozhukhovskaya, AA 2016, 'Career aspirations of students in the modern society', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 10, pp. 20-22, (in Russian).
- Grechikhin, VG 2018, 'Unemployed young people in the modern Russian and world labor market', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 2, pp. 68-71. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.2.13>.
- Ivanov, SYu, Ivanov, AS, Morkovkin, DE & Gumennaya, NS 2016, 'Professional paths of university graduates and their labor adaptation', *Sotsiodinamika*, no. 12, pp. 54-67, (in Russian).
- Kildyusheva, OA 2017, 'Youth unemployment in the Russian society: specific features of the problem and the modern ways to deal with it', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 1, pp. 20-22. <https://doi.org/10.24158/spp.2017.1.4>.
- Maguire, S (et al.) 2013, 'Youth Unemployment', *Intereconomics*, vol. 48, no. 4, pp. 196–235. <https://doi.org/10.1007/s10272-013-0464-9>.